

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ РАЗРЕШИМОСТИ И ЕДИНСТВЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ДВУХМЕРНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ МАГНИТНОЙ ГИДРОДИНАМИКИ

В работе получены эффективные априорные оценки решений задачи Дирихле двухмерной безындукционной системы уравнений магнитной гидродинамики, описывающей течение в сильном магнитном поле. Указаны нелокальные в смысле значений параметров задачи условия разрешимости и единственности решения задачи.

Рассматривается краевая задача, описывающая стационарное двухмерное течение вязкой, несжимаемой, электропроводной жидкости в замкнутой, ограниченной неодносвязной области Ω , граница которой $\Gamma = \bigcup_{i=0}^n \Gamma_i$ состоит из конечного числа кусочно-гладких замкнутых контуров.

Внешность Ω имеет магнитную проницаемость вакуума. На течение наложено внешнее постоянное магнитное поле, индукция которого равна $\mathbf{B}$. Предполагается, что векторное поле $\mathbf{B}$ определено в $\Omega \cup \Gamma$ и пренебрежимо мало искажается течением (безындукционный случай). В дальнейшем $\mathbf{B}$ полагается известным. Течение возбуждается заданным на Γ движением с известной скоростью $\mathbf{v}_0$.

1. Краевая задача. В рамках модели Навье — Стокса — Максвелла рассматриваемое течение описывается в безразмерных переменных следующей краевой задачей [1]*:

$$\begin{aligned} (\nabla \times)^2 \mathbf{v} + \nabla (P + 0,5 |\mathbf{v}|^2) &= \text{Re } \mathbf{v} \times (\nabla \times \mathbf{v}) + \text{Ha}^2 (\mathbf{E} + \mathbf{v} \times \mathbf{B}) \times \mathbf{B}, \\ \nabla \cdot \mathbf{v} &= 0; \quad \nabla \times \mathbf{E} = 0, \quad \nabla \cdot \mathbf{E} = -\nabla \cdot (\mathbf{v} \times \mathbf{B}); \quad \mathbf{v}|_{\Gamma} = \mathbf{v}_0. \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь $\mathbf{E}$ — напряженность электрического поля в $\Omega \cup \Gamma$; Re — число Рейнольдса; Ha — число Гартмана.

Разрешимость задачи (1) доказана в двух- и трехмерном случаях в [1] в предположении, что

$$\int_{\Gamma_i} \mathbf{v}_0 \cdot \mathbf{v} d\Gamma_i = 0, \quad i = 0, 1, \dots, n, \quad (*)$$

($\mathbf{v}, \boldsymbol{\tau}$ — внешняя нормаль и единственный, касательный к Γ вектор, $\boldsymbol{\kappa} = \mathbf{v} \times \boldsymbol{\tau}$) для любых наперед заданных значений Re и Ha . В случае общих

* Точкой и косым крестиком обозначены скалярное и векторное произведения векторов соответственно.

граничных условий, когда требование (*) заменяется вытекающим из соленоидальности $\mathbf{v}$ условием

$$\sum_{i=0}^n \int_{\Gamma_i} \mathbf{v} \cdot \mathbf{v} d\Gamma_i = 0, \quad (**)$$

разрешимость задачи (1) можно доказать методами работы [1] только для достаточно малых значений Re .

Целью настоящей работы является получение нелокальных (в смысле значений параметров Re и Ha) условий разрешимости задачи (1) при выполнении условия (**). Основой этих условий будут эффективные априорные оценки решений задачи (1). С помощью этих оценок будут получены также нелокальные условия единственности. Предположения относительно $\mathbf{v}_0$ и $\mathbf{B}$ весьма скромные.

Векторное поле $\mathbf{B}$ представляется в виде $\mathbf{B} = \mathbf{B}_0 + \kappa \mathbf{b}$, где $\mathbf{B}_0$ — гармоническое в $\Omega \cup \Gamma$ поле, лежащее в плоскости течения. В дальнейшем предполагается, что поле $\mathbf{B}_0$ не вырождается в $\Omega \cup \Gamma$ и $m = \inf_{\Omega \cup \Gamma} |\mathbf{B}_0|$,

$M = \sup_{\Omega \cup \Gamma} |\mathbf{B}_0|$; $\int_{\Gamma_0} (\mathbf{B}_0, \mathbf{v})^2 d\Gamma_0 > 0$. Относительно $\mathbf{v}_0$ предполагается, что его

можно продолжить внутрь Ω в виде соленоидального поля $\mathbf{u}_0 \in W_2^2(\Omega)$. Указанное продолжение можно осуществить следующим образом. Пусть Φ — решение краевой задачи

$$\Delta \Phi = 0, \quad \mathbf{v} \cdot \nabla \Phi|_{\Gamma} = \mathbf{v} \cdot \mathbf{v}_0;$$

$\mathbf{w}_0$ — любое дважды дифференцируемое в Ω соленоидальное векторное поле, удовлетворяющее краевому условию $\mathbf{w}_0|_{\Gamma} = \mathbf{v}_0 - \nabla \Phi$. Тогда $\mathbf{u}_0 = \nabla \Phi \times + \mathbf{w}_0$. Функция Φ определяется с точностью до аддитивной постоянной и в дальнейшем считается известной. Для дальнейших рассуждений делается замена, приводящая краевые условия для $\mathbf{v}$ к однородным $\mathbf{v} = \mathbf{u} + \mathbf{w}_0 + \nabla \Phi$. С учетом этой замены задача (1) примет вид

$$\begin{aligned} \nabla \times \mathbf{u} + \nabla (P + 0,5 \text{Re} |\mathbf{v}|^2) = & \text{Re} [\mathbf{u} \times (\nabla \times \mathbf{u}) + \mathbf{u} \times (\nabla \times \mathbf{w}_0) + \mathbf{w}_0 \times (\nabla \times \mathbf{u}) + \\ & + \nabla \Phi \times (\nabla \times \mathbf{u})] + \text{Ha}^2 (\mathbf{E} + \mathbf{u} \times \mathbf{B}) \times \mathbf{B} + (\nabla \times)^2 \mathbf{w}_0 + \text{Re} [\mathbf{w}_0 \times (\nabla \times \mathbf{w}_0) + \\ & + \nabla \Phi \times (\nabla \times \mathbf{w}_0)] + \text{Ha}^2 [(\mathbf{w}_0 + \nabla \Phi) \times \mathbf{B}] \times \mathbf{B}, \end{aligned} \quad (2)$$

$$\nabla \cdot \mathbf{u} = 0; \quad \nabla \times \mathbf{E} = 0, \quad \nabla \cdot \mathbf{E} = -\nabla [(\mathbf{u} + \mathbf{w}_0 + \nabla \Phi) \times \mathbf{B}]; \quad \mathbf{u}|_{\Gamma} = 0.$$

2. Обобщенное решение. Как обычно [1, 2], $J(\Omega)$ — множество бесконечно дифференцируемых, финитных в Ω соленоидальных векторных полей; $H(\Omega)$ — гильбертово пространство, образованное замыканием $J(\Omega)$ по норме $\|\mathbf{a}\|_H = \|\nabla \times \mathbf{a}\|_{L_2(\Omega)}$. Обобщенным решением задачи (2) называется векторное поле $\mathbf{u} \in H(\Omega)$, удовлетворяющее для любых $\Phi \in J(\Omega)$ интегральному тождеству

$$\begin{aligned} \langle \nabla \times \Phi, \nabla \times \mathbf{u} \rangle = & \text{Re} [\langle \nabla \times \mathbf{u}, \Phi \times \mathbf{u} \rangle + \langle \nabla \times \mathbf{w}_0, \Phi \times \mathbf{u} \rangle + \langle \nabla \times \mathbf{u}, \Phi \times \mathbf{w}_0 \rangle + \\ & + \langle \nabla \times \mathbf{u}, \Phi \times \nabla \Phi \rangle] + \text{Ha}^2 \langle \mathbf{E} + \mathbf{u} \times \mathbf{B}, \mathbf{B} \times \Phi \rangle - \langle \nabla \times \Phi, \nabla \times \mathbf{w} \rangle + \\ & + \text{Re} \langle \nabla \times \mathbf{w}_0, \Phi \times (\mathbf{w}_0 + \nabla \Phi) \rangle + \text{Ha}^2 \langle (\mathbf{w}_0 + \nabla \Phi) \times \mathbf{B}, \mathbf{B} \times \Phi \rangle, \quad \mathbf{E} = \text{const}, \end{aligned} \quad (3)$$

$$\text{где } \langle \mathbf{a}_1, \mathbf{a}_2 \rangle = \int_{\Omega} \mathbf{a}_1 \mathbf{a}_2 d\Omega; \quad \|\mathbf{a}\|_p = \left\{ \int_{\Omega} |\mathbf{a}|^p d\Omega \right\}^{1/p}.$$

Пусть $\Phi = \mathbf{u}$. Тогда из (3) следует уравнение баланса энергии задачи (2):

$$\begin{aligned} \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2^2 + \text{Ha}^2 \|\mathbf{u} \times \mathbf{B}_0\|_2^2 = & \text{Re} [\langle \nabla \times \mathbf{u}, \mathbf{u} \times \mathbf{w}_0 \rangle + \langle \nabla \times \mathbf{u}, \mathbf{u} \times \nabla \Phi \rangle - \\ & - \langle \nabla \times \mathbf{u}, \nabla \times \mathbf{w}_0 \rangle + \text{Re} \langle \nabla \times \mathbf{w}_0, \mathbf{u} \times (\mathbf{w}_0 + \nabla \Phi) \rangle - \text{Ha}^2 \langle \mathbf{u} \times \mathbf{B}_0, \\ & (\mathbf{w}_0 + \nabla \Phi) \times \mathbf{B}_0 \rangle]. \end{aligned} \quad (4)$$

3. Построение априорных оценок. В Ω вводится система координат, локальный базис которой образован единичными векторами $\beta_1 = |B_0|^{-1} B_0$ и $\beta_2 \perp \beta_1$. В этом базисе $u = u_1 \beta_1 + u_2 \beta_2$. Подстановка этого представления в (4) и применение неравенства Коши дает неравенство

$$\begin{aligned} & \|\nabla \times u\|_2^2 + Na^2 m^2 \|u_2 \kappa\|_2^2 \leq \operatorname{Re} (\|\nabla \times u\|_2 \|u \times w_0\|_2 + \\ & + \|\nabla \times u\|_2 \|u \times \nabla \varphi\|_2) + \|\nabla \times u\|_2 \|\nabla \times w_0\|_2 + \operatorname{Re} (\|\nabla \times w_0\|_2 \|u \times w_0\|_2 + \\ & + \|\nabla \times w_0\|_2 \|u \times \nabla \varphi\|_2) + Na^2 M^2 \|u_2 \kappa\|_2 (\|w_0\|_2 + \|\beta_2 \nabla \varphi\|_2 \kappa\|_2). \end{aligned} \quad (5)$$

Для построения априорных оценок требуется оценить слагаемые в правой части (5) через $\|\nabla \times u\|_2$ и $\|u_2 \kappa\|_2$.

I. Оценка слагаемого $\|\nabla \times u\|_2 \|u \times w_0\|_2$ сводится к оценке нормы $\|u \times w_0\|_2$. В базисе β_1, β_2 $w_0 = w_{01} \beta_1 + w_{02} \beta_2$ и

$$\|u \times w_0\|_2 \leq \|u_1 w_{02} \kappa\|_2 + \|u_2 w_{01} \kappa\|_2.$$

Применение неравенства Гельдера и мультипликативного неравенства дает ($2 < q \leq 4$)

$$\|u \times w_0\|_2 \leq \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} \|w_0\|_q (\|u\|_2^{1-2/q} + \|u_2 \kappa\|_2^{1-2/q}) \|\nabla \times u\|_2^{2/q}. \quad (6)$$

Для оценки $\|u\|_2$ вводится функция тока ψ (введение возможно в силу нулевых граничных условий для u), связанная с u условием $u = \nabla \times (\psi \kappa)$, причем на внешнем контуре Γ_0 можно положить $\psi|_{\Gamma_0} = 0$. Отсюда

$$\|u\|_2^2 = \langle \nabla \times (\psi \kappa), u \rangle = \langle \psi \kappa, \nabla \times u \rangle \leq \|\psi \kappa\|_2 \|\nabla \times u\|_2.$$

В силу неравенств Фридрихса и предыдущего

$$\begin{aligned} \|u_2 \kappa\|_2 &= \|(\nabla \psi \cdot \beta_1) \kappa\|_2 \geq d^{-1} \|\psi \kappa\|_2 \quad (d - \text{диаметр } \Omega) \\ \|u\|_2 &\leq d^{1/2} \|u_2 \kappa\|_2^{1/2} \|\nabla \times u\|_2^{1/2}. \end{aligned} \quad (7)$$

Подстановка оценки (7) в (6) дает

$$\begin{aligned} \|u \times w_0\|_2 &\leq \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} \|w_0\|_q [d^{(q-2)/2q} \|\nabla \times u\|_2^{(q+2)/2q} \|u_2 \kappa\|_2^{(q-2)/2q} + \\ &+ \|\nabla \times u\|_2^{2/q} \|u_2 \kappa\|_2^{1-2/q}]. \end{aligned}$$

К каждому из слагаемых в правой части неравенства применяется неравенство Юнга

$$\begin{aligned} \|u \times w_0\|_2 &\leq \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} \|w_0\|_q \left\{ d^{(q-2)/2q} \left[\frac{q+2}{2q} \varepsilon_1^{2q/(q+2)} \|\nabla \times u\|_2 + \right. \right. \\ &+ \left. \left. 0,5 \frac{q-2}{q} \varepsilon_1^{2q/(q-2)} \|u_2 \kappa\|_2 \right] + 2q^{-1} \varepsilon_2^{q/2} \|\nabla \times u\|_2 + \frac{q-2}{q} \varepsilon_2^{q/(q-2)} \|u_2 \kappa\|_2 \right\}. \end{aligned}$$

Отсюда получается требуемая оценка

$$\begin{aligned} \|\nabla \times u\|_2 \|u \times w_0\|_2 &\leq \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} \|w_0\|_q \left\{ \left[0,5 d^{(q-2)/2q} \frac{q+2}{q} \varepsilon_1^{2q/(q+2)} + \right. \right. \\ &+ \left. \left. 2q^{-1} \varepsilon_2^{q/2} \right] \|\nabla \times u\|_2^2 + \frac{q-2}{q} [0,5 \varepsilon_1^{-2q/(q-2)} + \varepsilon_2^{-q/(q-2)}] \|u_2 \kappa\|_2 \|\nabla \times u\|_2 \right\} \leq \\ &\leq \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} \|w_0\|_q \left\{ q^{-1} [(q+2) d^{(q-2)/2q} 0,5 \varepsilon_1^{2q/(q+2)} + 2\varepsilon_3^{q+2} + \right. \\ &+ \left. 0,5 \varepsilon_3^2 (q-2) (0,5 \varepsilon_1^{2q/(2-q)} + \varepsilon_2^{q/(2-q)})] \|\nabla \times u\|_2^2 + \right. \\ &+ \left. 0,5 \varepsilon_3^{-2} \frac{q-2}{q} [0,5 \varepsilon_1^{2q/(2-q)} + \varepsilon_2^{q/(2-q)}] \|u_2 \kappa\|_2^2 \right\}. \end{aligned}$$

II. Как и в предыдущем случае, оценка слагаемого $\|\nabla \times \mathbf{u}\|_2 \|\mathbf{u} \times \nabla \varphi\|_2$ сводится к оценке второго сомножителя. Пусть

$$M_i = \sup_{\Omega \cup \Gamma} |\beta_i \cdot \nabla \varphi|, \quad i = 1, 2.$$

Тогда в силу (7) и неравенства Юнга

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u} \times \nabla \varphi\|_2 &\leq M_2 \|\mathbf{u}\|_2 + M_1 \|u_2 \kappa\|_2 \leq M_2 d^{1/2} \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2^{1/2} \|u_2 \kappa\|_2^{1/2} + \\ &+ M_1 \|u_2 \kappa\|_2 \leq 0,5 M_2 d^{1/2} (\varepsilon_4^2 \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2 + \varepsilon_4^{-2} \|u_2 \kappa\|_2) + M_1 \|u_2 \kappa\|_2. \end{aligned}$$

Отсюда и из неравенства Юнга получается требуемая оценка слагаемого:

$$\begin{aligned} \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2 \|\mathbf{u} \times \nabla \varphi\|_2 &\leq 0,5 [M_1 \varepsilon_5^2 + M_2 d^{1/2} (\varepsilon_4^2 + 0,5 \varepsilon_4^{-2} \varepsilon_5^2)] \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2^2 + \\ &+ 0,5 \varepsilon_5^{-2} (M_1 + 0,5 d^{1/2} M_2 \varepsilon_4^{-2}) \|u_2 \kappa\|_2^2. \end{aligned}$$

III. Слагаемое $\|\nabla \times \mathbf{w}_0\|_2 \|\mathbf{u} \times \mathbf{w}_0\|_2$ оценивается аналогично I с использованием (7) и неравенства Фридрихса:

$$\begin{aligned} \|\nabla \times \mathbf{w}_0\|_2 \|\mathbf{u} \times \mathbf{w}_0\|_2 &\leq \|\nabla \times \mathbf{w}_0\|_2 \|\mathbf{w}_0\|_q \|\mathbf{u}\|_{2q/(q-2)} \leq \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} \|\mathbf{w}_0\|_q \times \\ &\times \|\nabla \times \mathbf{w}_0\|_2 [d^{(q-2)/2q} \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2^{(q-2)/2q} \|u_2 \kappa\|_2^{(q-2)/2q} + \|u_2 \kappa\|_2^{1-2/q}] \times \\ &\times \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2^{2/q} \leq 2 \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} d^{(q-2)/q} \|\nabla \times \mathbf{w}_0\|_2 \|\mathbf{w}_0\|_q \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2. \end{aligned}$$

IV. Последние два слагаемые оцениваются однотипно:

$$\begin{aligned} \|\nabla \times \mathbf{w}_0\|_2 \|\mathbf{u} \times \nabla \varphi\|_2 &\leq \|\nabla \times \mathbf{w}_0\|_2 [0,5 M_2 d^{1/2} \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2 + \\ &+ (M_1 + M_2 0,5 d^{1/2}) \|u_2 \kappa\|_2], \\ \|u_2 \kappa\|_2 (\|\mathbf{w}_0\|_2 + \|\nabla \varphi \cdot \beta_2\|_2) &\leq (M_2 + \|\mathbf{w}_0\|_2) \|u_2 \kappa\|_2. \end{aligned}$$

Подстановка этих оценок в (5) и перегруппировка слагаемых дают основное энергетическое неравенство

$$\begin{aligned} \left\{1 - \operatorname{Re} \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} \|\mathbf{w}_0\|_q q^{-1} [2 \varepsilon_2^{q/2} + 0,5 d^{(q-2)/2q} (q+2) \varepsilon_1^{2q/(q+2)} + \right. \\ \left. + 0,5 (q-2) \varepsilon_3^q (\varepsilon_2^{q/(2-q)} + 0,5 d^{(q-2)/2q} \varepsilon_1^{2q/(2-q)})] - 0,5 \operatorname{Re} [M_1 \varepsilon_5^2 + \right. \\ \left. + M_2 d^{1/2} (\varepsilon_4^2 + 0,5 \varepsilon_4^{-2} \varepsilon_5^2)]\right\} \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2^2 + \left\{ \operatorname{Ha}^2 m^2 - 0,5 \operatorname{Re} \left[\left(\frac{q-2}{q}\right)^{1-2/q} \times \right. \right. \\ \left. \times \|\mathbf{w}_0\|_q \varepsilon_3^{-2} (0,5 d^{(q-2)/2q} \varepsilon_1^{2q/(2-q)} + \varepsilon_2^{q/(2-q)}) + \varepsilon_5^{-2} (M_1 + \right. \\ \left. + 0,5 d^{1/2} \varepsilon_4^{-2} M_2) \right]\right\} \|u_2 \kappa\|_2^2 \leq \left\{1 + \operatorname{Re} \left[2 \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} d^{(q-2)/q} \times \right. \right. \\ \left. \times \|\mathbf{w}_0\|_q + 0,5 M_2 d^{1/2}\right]\right\} \|\nabla \times \mathbf{w}_0\|_2 \|\nabla \times \mathbf{u}\|_2 + [\operatorname{Re} (M_1 + \\ + 0,5 M_2 d^{1/2}) \|\nabla \times \mathbf{w}_0\|_2 + \operatorname{Ha}^2 M^2 (M_2 + \|\mathbf{w}_0\|_2)] \|u_2 \kappa\|_2. \quad (8) \end{aligned}$$

Из неравенства (8) следуют способ выбора чисел $\varepsilon_1, \varepsilon_2, \dots, \varepsilon_5$ и условия на Re и Ha , при которых разрешима задача (2). Пусть $0 < r, s < 1$. Условия разрешимости задачи (1) совпадают с условиями положительности множителей при $\|\nabla \times \mathbf{u}\|_2, \|u_2 \kappa\|_2$ в (8). Пусть $\operatorname{Ha} > \operatorname{Ha}_0(\operatorname{Re})$, где Ha_0 выбирается из условия

$$\begin{aligned} \operatorname{Ha}^2 m^2 - 0,5 \operatorname{Re} \left[\left(\frac{q-2}{q}\right)^{1-2/q} \|\mathbf{w}_0\|_q \varepsilon_3^{-2} (0,5 d^{(q-2)/2q} \varepsilon_1^{2q/(2-q)} + \right. \\ \left. + \varepsilon_2^{q/(2-q)}) + \varepsilon_5^{-2} (M_1 + 0,5 d^{1/2} \varepsilon_4^{-2} M_2)\right] = r^2, \quad \operatorname{Re} > 0, \quad (9) \end{aligned}$$

а числа ε_i — из условия

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \left\{ \left(\frac{q}{q-2} \right)^{2/q} \| \mathbf{w}_0 \|_q q^{-1} [2\varepsilon_2^{q/2} + 0,5d^{(q-2)/2q} (q+2) \varepsilon_1^{2q/(q+2)} + \right. \\ \left. + 0,5(q-2) \varepsilon_3^2 (\varepsilon_2^{q/(2-q)} + 0,5d^{(q-2)/2q} \varepsilon_1^{2q/(2-q)})] - \right. \\ \left. - 0,5 \operatorname{Re} [M_1 \varepsilon_5^2 + M_2 d^{1/2} (\varepsilon_4^2 + 0,5\varepsilon_4^{-2} \varepsilon_5^2)] \right\} = 1 - s^2. \end{aligned} \quad (10)$$

Из (8) — (10) следуют искомые априорные оценки:

$$\begin{aligned} \| \nabla \times \mathbf{u} \|_2 \leq \| \nabla \times \mathbf{w}_0 \|_2 s^{-2} \left\{ 1 + \operatorname{Re} \left[2 \left(\frac{q}{q-2} \right)^{2/q} d^{(q-2)/2q} \| \mathbf{w}_0 \|_q + \right. \right. \\ \left. \left. + 0,5M_2 d^{1/2} \right] \right\} + 0,5(rs)^{-1} [\operatorname{Re} \operatorname{Ha}^{-1} (M_1 + 0,5M_2 d^{1/2}) \| \nabla \times \mathbf{w}_0 \|_2 + \\ + \operatorname{Ha} M^2 (M_2 + \| \mathbf{w}_0 \|_2)]; \\ \| u_{2*} \|_3 \leq \| \nabla \times \mathbf{w}_0 \|_2 \cdot 0,5(rs)^{-1} \left\{ 1 + \operatorname{Re} \left[2 \left(\frac{q}{q-2} \right)^{2/q} d^{(q-2)/2q} \| \mathbf{w}_0 \|_q + \right. \right. \\ \left. \left. + 0,5M_2 d^{1/2} \right] \right\} + r^{-2} [\operatorname{Re} \operatorname{Ha}^{-1} (M_1 + 0,5M_2 d^{1/2}) \| \nabla \times \mathbf{w}_0 \|_2 + \\ + M^2 (M_2 + \| \mathbf{w}_0 \|_2)]. \end{aligned} \quad (11)$$

Используя неравенства (7) и (11), можно оценить $\| \mathbf{u} \|_2$ и $\| \mathbf{v} \|_2$.

4. Выбор ε_i и $\mathbf{w}_0$. В (10) полагаем, что

$$\begin{aligned} \varepsilon_1 = \varepsilon_2^{(q+2)/4}, \quad \varepsilon_2^{q/2} = \frac{q(1-s^2)(1-2/q)^{2/q}}{2 \operatorname{Re} \| \mathbf{w}_0 \|_q [4 + 0,5(q+2)d^{(q-2)/2q}]}; \\ \varepsilon_3^2 = \frac{(1-s^2) \left(\frac{q}{q-2} \right)^{1-2/q} \varepsilon_2^{q/2(q+2)/(q-2)}}{\operatorname{Re} \| \mathbf{w}_0 \|_q [d^{(q-2)/2q} + 2\varepsilon_2^{q/2 \cdot q/(q-2)}]}; \\ \varepsilon_4^2 = \begin{cases} 1, & M_2 = 0, \\ 0,5 \frac{(1-s^2)^2}{\operatorname{Re} M_2 d^{1/2}}, & M_2 \neq 0; \end{cases} \\ \varepsilon_5^2 = \begin{cases} 1, & M_1, M_2 = 0, \\ \frac{(1-s^2)^2}{\operatorname{Re} [M_1(1-s^2) + M_2^2 \operatorname{Re} d]}, & M_1, M_2 \neq 0. \end{cases} \end{aligned}$$

Гладкое соленоидальное векторное поле $\mathbf{w}_0$ по построению удовлетворяет условию $\mathbf{w}_0 \mathbf{v}|_{\Gamma} = 0$. Поэтому оно может быть представлено в виде $\mathbf{w}_0 = \nabla \times (\Psi_0 \mathbf{x})$, причем

$$\Psi_0|_{\Gamma_i} = 0, \quad i = 0, 1, \dots, n; \quad \mathbf{v} \cdot \nabla \Psi_0|_{\Gamma} = (\mathbf{v} - \nabla \varphi) \cdot \boldsymbol{\tau}.$$

Никаких других условий кроме гладкости накладывать на Ψ_0 нет нужды. В этом состоит принципиальное отличие рассматриваемого случая от ситуации в обычной гидродинамике, где доказательство разрешимости основано на специальном выборе Ψ_0 (конструкция Хопфа). Вместе с тем для целей магнитной гидродинамики необходимо иметь в оценках (11) возможно медленный рост по параметрам Re и Ha , когда последние возрастают. Добиться этого позволяет следующая модификация конструкции Хопфа. Пусть, как обычно [1, 2], $\rho(x)$ — расстояние от точки $x \in \Omega$ до ближайшей компоненты

$\Gamma, \delta > 0$. Тогда $w_0 = \nabla \times (\chi(x) \Psi_0(x))$, где

$$\chi(x) = \begin{cases} 1 & \rho(x) \leq \delta/2, \\ 0,5 + 0,75 \cos \frac{2\pi}{\delta} (\rho(x) - 0,5\delta) - 0,25 \cos^3 \frac{2\pi}{\delta} [\rho(x) - 0,5\delta] & \delta/2 < \rho(x) \leq \delta, \\ 0 & \delta < \rho(x). \end{cases}$$

Несложными, но достаточно громоздкими вычислениями можно получить оценки $\|w_0\|_q \leq M_{0q} \delta^{1/q}$, $\|\nabla \times w_0\|_2 \leq M \delta^{-1/2}$, где

$$M_{0q} = (3,25 + 2^{1/q}) (0,75 L_\Gamma)^{1/q} \sup_{\Omega \cup \Gamma} |\nabla \Psi_0|;$$

$$M_\nabla = (115 \sup_{\Omega \cup \Gamma} |\nabla \Psi_0| + 1,2 \sup_{\Omega \cup \Gamma} |\Delta \Psi_0|) L_\Gamma^{1/2}; \quad L_\Gamma = \sum_{i=0}^n \int_{\Gamma_i} d\Gamma_i;$$

$$\delta = \varepsilon^q (1 + \text{Re})^{-q} (1 + \text{Ha})^{-1}; \quad \varepsilon = \min [M_{0q}^{-1}, (2K)^{-1}],$$

K — максимальное значение кривизны гладких дуг Γ_i . Такой выбор ε_i и w_0 позволяет получить из (11) оценки для $\text{Ha} > 1$: $\|\nabla \times u\|_2 \leq C_\nabla(\Omega, \Gamma, \text{Re}, v_0) \text{Ha}$, $\|u_2\|_2 \leq C_u(\Omega, \Gamma, \text{Re}, v_0)$; $C_\nabla, C_u = \text{const}$.

5. Разрешимость и единственность решения краевой задачи. Из оценок (11) и принципа Лерэ — Шаудера [1] следует разрешимость задачи (1) в пространстве $H(\Omega)$ при условии, что $\text{Ha} \geq \text{Ha}_0$, а числа Re и Ha связаны условием (9). Если в (9) положить $r^2 = 0,5 m^2$, $s^2 = 0,5$ и подставить значения ε_i и оценку для $\|w_0\|_q$, то получится следующее условие:

$$\begin{aligned} \text{Ha}_0^2 = m^{-2} & \left\{ \frac{32}{27} \left[(1 + \text{Ha}_0)^{-1/q} \frac{\text{Re}}{1 + \text{Re}} \right]^{2q/(q-2)} \left\{ 2q \left(\frac{3}{8} \right)^{q/(q-2)} (q-2)^{2/(q-2)} + \right. \right. \\ & + \left[4 + \frac{q-2}{q} d^{(q-2)/2q} \right]^{q/(q-2)} \left[(1 + \text{Ha}_0)^{-1/q} \frac{\text{Re}}{1 + \text{Re}} \right]^{q/(q-2)} q^{(q-2)/2q} \Big\}^2 \times \\ & \times \left(\frac{4}{3} \right)^{8/(q-2)} [4 + 0,5 (q+2) d^{(q-2)/2q}]^{4/(q-2)} (0,5q)^{2(q+2)/(2-q)} (1 - \\ & - 2q^{-1})^{2(6-q)/(q-2)} + \frac{4}{27} \text{Re}^2 (3M_1 + 4M_2^2 \text{Re} d)^2 \Big\}. \end{aligned} \quad (12)$$

Использование методики построения априорных оценок (11) позволяет получить нелокальные условия единственности решения задачи (1).

Доказательство, как обычно, ведется от противного. Пусть u_1 — решение задачи (1), отличное от u , и $w = u - u_1$. Тогда аналогично тому, как это сделано для u , для w записывается уравнение баланса энергии, из которого следует основное неравенство

$$\|\nabla \times w\|_2^2 + m^2 \text{Ha}^2 \|w_2\|_2^2 \leq \text{Re} \|\nabla \times w\|_2 (\|w \times w_0\|_2 + \|w \times \nabla \varphi\|_2 + \|w \times u\|_2). \quad (13)$$

Аналогично тому, как это сделано в п. 3, доказываются оценки первых двух слагаемых в правой части (13):

$$\begin{aligned} \|w \times w_0\|_2 & \leq \left(\frac{q}{q-2} \right)^{2/q} \|w_0\|_q \left[\left(\frac{2}{q} \varepsilon_2^{q/2} + 0,5 \frac{q+2}{q} \varepsilon_1^{2q/(q-2)} d^{(q-2)/2q} \right) \|\nabla \times w\|_2 + \right. \\ & + \left. \frac{q-2}{q} (\varepsilon_2^{q/(2-q)} + 0,5 d^{(q-2)/2q} \varepsilon_1^{2q/(2-q)}) \|w_2\|_2 \right]; \end{aligned}$$

$$\|w \times \nabla \varphi\|_2 \leq 0,5 \varepsilon_4^2 M_2 d^{1/2} \|\nabla \times w\|_2 + (M_1 + 0,5 d^{1/2} \varepsilon_4^{-1} M_2) \|w_2\|_2.$$

Третье слагаемое оценивается следующим образом. Применение неравенств

ва (7) и мультипликативного неравенства дает

$$\begin{aligned} \|w \times u\|_2 &\leq \|u_2 \kappa\|_q \|w_1 \kappa\|_{2q/(q-2)} + \|w_2 \kappa\|_q \|u_1 \kappa\|_{2q/(q-2)} \leq \\ &\leq (4d)^{(q-2)/2q} \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} (\|\nabla \times w\|_2^{(q+2)/2q} \|w_2 \kappa\|_2^{(q-2)/2q} \|\nabla \times u\|_2^{2/q} \|u_2 \kappa\|_2^{(q-2)/q} + \\ &+ \|\nabla \times w\|_2^{2/q} \|w_2 \kappa\|_2^{1-2/q} \|\nabla \times u\|_2^{(q+2)/2q} \|u_2 \kappa\|_2^{(q-2)/2q}). \end{aligned}$$

Далее применение неравенства Юнга приводит к оценке

$$\begin{aligned} \|w \times u\|_2 &\leq (4d)^{(q-2)/2q} \left(\frac{q}{q-2}\right)^{2/q} \{q^{-1} [0,5(q+2) \varepsilon_6^{2q/(q+2)} \|\nabla \times \\ &\times u\|_2^{2/q} \|u_2 \kappa\|_2^{1-2/q} + 2\varepsilon_7^{q/2} \|\nabla \times u\|_2^{(q+2)/2q} \|u_2 \kappa\|_2^{(q-2)/2q} \|\nabla \times w\|_2 + \\ &+ \frac{q-2}{q} [0,5\varepsilon_6^{2q/(2-q)} \|\nabla \times u\|_2^{2/q} \|u_2 \kappa\|_2^{1-2/q} + \\ &+ \varepsilon_7^{q(2-q)} \|\nabla \times u\|_2^{(q+2)/2q} \|u_2 \kappa\|_2^{(q-2)/2q} \|\nabla \times w\|_2]\}. \end{aligned}$$

Значения ε_i выбираются аналогично п. 4:

$$\begin{aligned} \varepsilon_1 &= \varepsilon_2^{(q+2)/4}; \quad \varepsilon_2^{q/2} = 0,5 \frac{q \left(\frac{q-2}{q}\right)^{2/q} (1 + \text{Re}) (1 + \text{Ha})^{1/q}}{\text{Re} [4 + (q+2) d^{(q-2)/2q}]}; \\ \varepsilon_4^2 &= (2\text{Re } M_2 d^{1/2})^{-1}; \quad \varepsilon_6 = \varepsilon_7^{(q+2)/4}; \end{aligned} \quad (14)$$

$$\varepsilon_7^{q/2} = \frac{0,5q [(q-2)/q]^{2/q}}{(4d)^{(q-2)/2q} \text{Re } C_u^{(q-2)/2q} (C_\nabla \text{Ha})^{2/q} [(q+2) C_u^{(q-2)/2q} + 4 (C_\nabla \text{Ha})^{(q-2)/2q}]}.$$

Подстановка полученных оценок в (13) приводит к неравенству

$$\begin{aligned} \|\nabla \times w\|_2^2 - 2\text{Re} \frac{q-2}{q} \{\varepsilon_2^{q/(2-q)} [2 + d^{(q-2)/2q} \varepsilon_2^{q/2q/(2-q)}] + \frac{2q}{q-2} (M_1 + \\ + \text{Re } M_2^2 d) + C_u^{(q-2)/2q} (C_\Delta \text{Ha})^{2/q} \varepsilon_7^{q/(2-q)} [2 (C_\nabla \text{Ha})^{(q+2)/2q} + \\ + \varepsilon_7^{q/2q/(2-q)}]\} \|\nabla \times w\|_2 \|w_2 \kappa\|_2 + 4m^2 \text{Ha}^2 \|w_2 \kappa\|_2^2 \leq 0. \end{aligned} \quad (15)$$

В левой части этого неравенства стоит квадратичная форма относительно $\|\nabla \times w\|_2$, $\|w_2 \kappa\|_2$. Условие ее положительной определенности имеет вид

$$\begin{aligned} \text{Ha} > \text{Re} \cdot 0,5 \frac{q-2}{q} \{\varepsilon_2^{q/(q-2)} [2 + d^{(q-2)/2q} \varepsilon_2^{q/2q/(q-2)}] + \frac{2q}{q-2} (M_1 + \text{Re } M_2^2 d) + \\ + C_u^{(q-2)/2q} \varepsilon_7^{q/(2-q)} [2 (C_\nabla \text{Ha})^{(q+2)/2q} + \varepsilon_7^{q/2q/(2-q)}]\}. \end{aligned} \quad (16)$$

В силу условия (16) из (15) следует, что $\|w_2 \kappa\|_2 = \|\nabla \times w\|_2 = 0$. Таким образом доказана

Теорема. Если числа Re и Ha связаны неравенством (16), где C_∇ , C_u определены в (11), а $\varepsilon_2, \dots, \varepsilon_7$ — в (14), то задача (1) имеет единственное решение в пространстве $H(\Omega)$.

6. Магнитогидродинамические течения Стокса. Пример, рассмотренный в [3], показывает, что оценки (11) неулучшаемы в смысле роста по параметрам Re и Ha . При $\text{Ha} \rightarrow 0$ эти оценки теряют смысл, поэтому результаты справедливы только для магнитной гидродинамики, причем для достаточно больших значений числа Ha . Известно [4], что течения при достаточно больших значениях Ha обладают многими свойствами течений при малых значениях Re (течений Стокса). Причем эти свойства сохраняются при любых конечных значениях Re , если только Ha достаточно велико. Полученные в п. 5 результаты позволяют заключить, что физические свойства течений при

больших значениях Na естественно дополняются нелокальными теоремами разрешимости и единственности при общих краевых условиях, которые в гидродинамике доказаны пока только для течений Стокса.

1. *Калис Х. Э.* Априорные оценки и вопросы единственности для стационарных решений системы уравнений Навье — Стокса в однородном магнитном поле // Латв. мат. ежегодник.— 1969.— Вып. 4.— С. 23—27.
2. *Ладыженская О. А.* Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости.— М. : Наука, 1971.— 204 с.
3. *Бритов Н. А.* Течение между пористыми вращающимися цилиндрами в радиальном магнитном поле // Магнит. гидродинамика.— 1979.— № 3.— С. 135—137.
4. *Брановер Г. Г., Цинобер А. Б.* Магнитная гидродинамика несжимаемых сред.— М. : Наука, 1970.— 380 с.

Ин-т прикл. математики и механики
АН УССР, Донецк

Получено 11.10.88